

сти усмотрит добросовестность должника, а именно оплата долга, то по истечении годового периода остаток задолженности может быть списан.

Сразу же надо отметить, что банкроты попадают в черный список Банка Франции и впоследствии им будет сложно получить новый кредит. Во многих государствах такая норма присутствует, в том числе и в Российской Федерации. Особенностью законодательства о банкротстве физических лиц во Франции является, то что должник имеет право выбора. Он может продать имеющее имущество в счет долга или же если тон этого не хочет, то он может заключить соглашение с кредиторами, в рамках которого все доходы, в том числе и заработная плата автоматически перечисляется кредиторам. Таким образом у должника имеется возможность сохранить в первую очередь недвижимое имущество. Однако, в силу закона кредиторы имеют право с таким вариантом не согласиться и обязать должника к продаже недвижимых объектов.

Заключение. В России не утихают споры, чьи интересы призван защитить закон о банкротстве физлиц. Считается, что зарубежная практика процесса признания должника банкротом поможет в построении эффективного и справедливого института личного банкротства в нашей стране. Однако отличия нашей системы от иностранных имеются, и это также повлияет на формирование российского варианта. Можно выделить следующие различия:

- российский вариант закона призван учитывать интересы как кредиторов, так и должников;
- отсутствует специальное ведомство, рассматривающее дела о банкротстве. В зарубежной практике это специальные суды, у нас — арбитражные;
- отличия в контроле благосостояния должника.

Также отличаются сроки признания банкротом, стоимость процедуры, порядок реализации имущества и погашения долгов.

Однако опыт зарубежных стран может помочь в дальнейшем развитии законодательства в России о банкротстве физических лиц.

УДК 347.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В.В. Шилко, аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование суррогатного материнства в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. Автором исследуются различия в регламентации субъектного состава и формы договора суррогатного материнства, правил установления материнства.

Введение. Законодательство различных стран расходится в принципах регулирования правоотношений в области вспомогательных репро-

дуктивных технологий (далее – ВРТ), что предопределяет существование различных моделей правового регулирования отношений, складывающихся при их применении. Республика Беларусь и Российская Федерация являются представителями постсоветской модели правового регулирования возникающих правоотношений, о чем свидетельствует законодательное разрешение достаточно широкого круга методов ВРТ (прежде всего, следует отметить легализацию суррогатного материнства и отсутствие запрета на его коммерческий характер, в отличие от стран европейской модели) и возможность их использования лишь лицами, состоящими в гетеросексуальном браке и одинокими лицами, которые в силу имеющихся противопоказаний не могут естественным путем завести ребенка. Вместе с тем, несмотря на общность основных принципов регулирования отношений по применению ВРТ, в белорусском и российском законодательстве существуют вопросы, которые кардинально различаются в своем правовом регулировании.

Основная часть. В Республике Беларусь исследование договора суррогатного материнства с иностранным элементом представлено в диссертации Н.С. Байбороши, работах В.П. Рагойши, З.А. Севковской. В Российской Федерации исследованию вопросов применения ВРТ и суррогатного материнства посвящены работы С.П. Журавлевой, Е.Г. Малиновской, Е.С. Митряковой.

Основными источниками правового регулирования суррогатного материнства в Республике Беларусь выступают Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (далее – КоБС), Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» 07.01.2012 № 341-З (далее – Закон о ВРТ), постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 01.06.2012 № 54 «О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» и другие нормативные правовые акты.

Правовому регулированию суррогатного материнства в Российской Федерации посвящены отдельные положения Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об основах охраны здоровья), Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Согласно п. 10 ст. 1 Закона о ВРТ суррогатное материнство – это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка. И белорусское, и российское законодательство предоставляет возможность использования при применении данного ме-

тогда ВРТ не только яйцеклетки генетической матери, но и донорской яйцеклетки.

Основным отличием в правовом регулировании договора суррогатного материнства в Республике Беларусь и Российской Федерации выступает субъектный состав договора суррогатного материнства. Пункт 1 ст. 21 Закона о ВРТ допускает заключение рассматриваемого договора между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой (если они состоят в браке, требуется письменное согласие супругов).

Российский законодатель в п. 9 ст. 55 Федерального закона об основах охраны здоровья указывает, что заключение договора суррогатного материнства возможно между потенциальными родителями либо одинокой женщиной, рождение ребенка для которой невозможно по медицинским показаниям, с одной стороны, и суррогатной матерью с другой стороны. Представляется, отличие данных подходов обусловлено разницей в правилах приобретения лицами статуса родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Часть 5 ст. 52 КоБС закрепляет, что матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. В Российской Федерации действует презумпция материнства женщины, родившей ребенка, в рассматриваемом случае – суррогатной матери, что, на наш взгляд, предопределяет использование термина «потенциальные родители» применительно к контрагентам суррогатной матери. Абзац 2 п. 4 ст. 51 СК РФ закрепляет, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Таким образом, приобретение лицами, прибегнувшими к данному методу ВРТ, статуса родителей ставится в зависимость от согласия суррогатной матери на это.

На практике подобный подход вызывает немало споров, которые становятся предметом судебных разбирательств. 15 мая 2012 года было вынесено определение Конституционного суда Российской Федерации [1], связанное с жалобой на то, что суррогатная мать отказалась давать согласие на запись заявителей генетическими родителями ребенка. Конституционный Суд Российской Федерации счел, что нормы СК РФ, предусматривающие обязательное согласие суррогатной матери на регистрацию генетических родителей в качестве таковых, не нарушили конституционных прав заявителей, в связи с чем в рассмотрении жалобы им было отказано.

В связи с этим существующий в настоящее время в России подход критикуется и предлагается пересмотреть принципы регулирования отношений суррогатного материнства исходя из приоритета прав потенциальных родителей [2, с. 10], а также изменить конструкцию возникающих договорных отношений. В целях исключения непосредственного контак-

та сторон рассматриваемого договора некоторыми авторами обосновывается целесообразность заключения двух договоров: первый договор – между потенциальными родителями и медицинским учреждением, которое сопровождает реализацию суррогатного материнства, второй договор – между суррогатной матерью и этим же медицинским учреждением. По мнению авторов данного подхода, наличие двух договоров минимизирует возможность суррогатной матери злоупотреблять своими правами на отказ от передачи ребенка потенциальным родителям [2, с. 9].

Полагаем, с учетом достаточного объема судебной практики в Российской Федерации по данным спорам, а также необходимости обеспечения баланса интересов сторон договора и ребенка, рожденного суррогатной матерью, представляется целесообразным пересмотр подхода к регулированию отношений суррогатного материнства в пользу нормативно установленного правила об установлении материнства генетической матери либо женщины, использовавшей донорскую яйцеклетку, в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Правовое регулирование формы договора суррогатного материнства в законодательстве Республики Беларусь и в Российской Федерации также разнится. В соответствии с п. 1 ст. 21 Закона о ВРТ договор суррогатного материнства заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Такой подход законодателя обеспечивает прозрачность, предсказуемость и однозначность отношений между генетической матерью, суррогатной матерью и их супругами на основе всеобъемлющего и легального договора. В Российской Федерации отношения суррогатного материнства предполагают заключение письменного договора, не требующего нотариального удостоверения.

Полагаем, что обязательность нотариальной формы договора суррогатного материнства служит охране прав и интересов как генетических (потенциальных) родителей, так и суррогатной матери, а также будущего ребенка. Нотариус, удостоверяя договор суррогатного материнства, проверяет возможность сторон быть участниками суррогатного материнства, а также разъясняет им их права и обязанности, т.е. нотариальное удостоверение способствует выполнению охранительной функции формы договора. В силу этого следует согласиться с авторами, высказывающими идею о необходимости закрепления в российском законодательстве правила об обязательности нотариальной формы договора суррогатного материнства как наиболее оптимального способа оформления рассматриваемого договора [3].

Заключение. Таким образом, несмотря на принадлежность Республики Беларусь и Российской Федерации к одной модели правового регулирования отношений, возникающих при применении ВРТ, правовое регулирование отдельных вопросов договора суррогатного материнства существенно различается. Полагаем, для достижения основной цели суррогатного материнства и обеспечения прав и законных интересов не только генетических (потенциальных) родителей и суррогатной матери,

но и рожденного ею ребенка, оптимальным подходом к регулированию установления происхождения ребенка является нормативно закрепленное правило об установлении материнства генетической матери либо женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой. Требование о письменной нотариальной форме договора суррогатного материнства предопределяется необходимостью охраны прав и интересов как генетических (потенциальных) родителей, так и суррогатной матери.

Список цитированных источников

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Лазовская С. В., Шодонова М. Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства / С.В. Лазовская, М.Э. Шодонова // Семейное и жилищное право. - № 3. – 2016. – С. 7-10.

3. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации. Проблемы теории и практики / Т. Е. Борисова. – Москва: Проспект, 2013. – 143 с.

УДК 347.7:339.18(476)

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛОГИСТИКИ В БЕЛАРУСИ

И.И. Шматков, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В настоящее время ситуация на мировых рынках характеризуется значительным ростом конкуренции. Продавцы вынуждены снижать наценку на реализуемые ими товары, чтобы оставаться на плаву в такой конкуренции, и в то же время они пытаются заставить производителя товаров снизить уровень отпускных цен. Производители же, в свою очередь, ищут пути снижения производственных издержек. Если не удастся снизить затраты на производство того или иного товара, то необходимо уделить внимание на путь прохождения как готового товара, так и поставляемого для этого товара сырья, на путь проходимый товаром между производителем и продавцом.

Введение. Одним из наиболее действенных инструментов сокращения издержек и затрат на всех этапах передвижения товаров и сырья является логистика. Именно поэтому интерес к данной науке и деятельности сейчас только возрастает. Важность и актуальность логистики и логистической деятельности в улучшении экономического положения в стране и, в целом, развития государства, высоко оценивается и воспринимается в любой стране. Можно даже предположить, что в скором будущем логистика будет